

ОТ ХАРЬКОВА ДО КЕНИГСБЕРГА

Бой продолжался несколько часов. Пулеметы батальона были выдвинуты далеко вперед. Меткий огонь не давал фашистам поднять головы. Вдруг пулемет на левом фланге смолк. Политрук Чижухин, внимательно наблюдавший за ходом боя, невольно чертыхнулся и стал вслушиваться. Не заговорит ли пулемет снова. Но он молчал.

Политрук огляделся, но никого поблизости не увидел. Он заторопился в сторону левого фланга. Пробежав метров полтора, увидел рядового Ушакова, старательно набивавшего патроны в пулеметную ленту.

— Есть здесь еще кто-нибудь? — Да вот только Игонин, — ответил Ушаков.

Ездовой Игонин стоял за укрытием вместе со своими лошадьми.

— Игонин! Давай сюда! — не выпуская из рук пулеметной ленты, кричал Ушаков. Игонин похлопал по морде стоящую рядом лошадь и, пригибаясь, побежал к ходу сообщения.

— Рядовой Игонин по вашему приказанию..., — начал он рапорт.

Но Чижухин нетерпеливо его остановил:

— Некогда. Там пулемет молчит! Надо выручать.

Короткое совещание. И вот тройка отважных в маскировочных халатах ползет по затвердевшему снегу в сторону умолкшего пулемета.

Воспользовавшись молчанием левофлангового орудия, немцы усилили огонь. Простреливались все подходы к огневой точке.

— Ребята! Ползи за мной, — командует политрук. Он выбрал неглубокую ложину и пополз, не останавливаясь.

До пулемета остается тридцать, двадцать..., пятнадцать метров. В пяти шагах пули гитлеровцев вспарывают и вспарывают снег.

— Здесь будем делать перебежку. Вот только выйдем немного, — говорит политрук и, расстегнув рукав маскхалата, смот-

рит на часы. Немец, как всегда, методичен. Огонь ведет с короткими интервалами в две-три минуты. В одну из таких пауз бойцы поднимаются и быстро бегут к пулемету.

— Рядовой Игонин!
— Я,
— Рядовой Ушаков!
— Здесь.
— Не ранены?
— Пронесло...
— Нет. Не зацепило.
— Ну, вот и хорошо. Теперь

посмотрим, что тут с ребятами.

Один из пулеметчиков лежал вверх лицом, сжимая в руках пулеметную ленту. Глаза его были закрыты, запекшиеся губы слегка подрагивали.

— Этот жив. Осмотри его, Ушаков. Перевяжи.

Второй пулеметчик был ранен в голову. Чижухин сам перевязал его.

Игонин, сняв ремень с полубубна, привязал его к пулемету.

— Будем выбираться. Как ранены?

— Ранен в ногу. Я перевязал, — сказал Ушаков.

— Игонин, тебе пулемет, а мы с Ушаковым вынесем раненых, — политрук снова посмотрел на часы...

Над заснеженной украинской равниной восточнее Харькова продолжался трудный оборонительный бой. У врага было преимущество в живой силе и технике. У советских солдат — на счету каждая винтовка. Не могли оставить пулемет. Не могли оставить раненых товарищей.

Когда отважная тройка во главе с политруком вернулась в окоп, Чижухин обнял Ушакова и Игонина:

— Молодцы, ребята! Поработали на совесть. А теперь нужно выручать еще один пулемет.

И тройка пехотинцев снова поползла к переднему краю, не успев даже перекурить.

Второй пулемет и раненые тоже были спасены.

Январь 1942 года для Василия Прокопьевича Чижухина был не только месяцем отступления и оборонительных боев.

Он запомнился, как и весь этот трудный год войны, мужанием характера, оттачиванием силы, ненависти к врагу. Эту священную ненависть политрук старался передать бойцам в каждой беседе, каждом выступлении. Трудно было объяснить, почему армия отступает, почему бойцам батальона пришлось отойти до предгорий Кавказа. Нужно было в каждое сердце вселить мужество и уверенность в конечной победе. Сделать это можно было не только на занятиях, а главным образом — в бою. Личный пример политработника много значил для каждого бойца.

Когда началось наступление, вести политработу стало намного легче. Сама атмосфера, сам дух освобождения родной земли дополняли каждое слово политрука. Но личный пример для Василия Прокопьевича Чижухина всегда остается главным средством воздействия на бойцов. Все знали, что политрук Чижухин — храбрый человек, с ним можно идти на любое задание.

Так было при освобождении Белоруссии и ее столицы Минска. Так было во время разгрома группировки немецких войск в Восточной Пруссии.

О мужестве и отваге ослышавшего Василия Прокопьевича Чижухина говорят не только награды — орден Отечественной Войны II степени, медали «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга» и другие, но и большой список благодарностей за короткое время — с июня 1944 года по март 1945 года. За эти девять месяцев Верховное главнокомандование объявило благодарность Чижухину двенадцать раз.

24 июня 1944 года. За активное участие в прорыве обороны Витебского укрепленного района;

28 июня 1944 года. За храбрость при овладении городом Орша;

1 июля 1944 года. За участие в форсировании Березины и овладении городом Борисовом;

3 июля 1944 года. За храбрость в боях за освобождение города Минска;

9 июля 1944 года. За храбрость при овладении городом Лида;

14 июля 1944 года. За участие в форсировании реки Неман;

23 октября 1944 года. За участие в первых операциях в Восточной Пруссии;

28 января 1945 года. За храбрость при прорыве обороны противника в районе Мазурских озер;

4 февраля 1945 года. За участие в освобождении городов Лансберг и Бартенштайн;

25 марта 1945 года. За мужество и находчивость при овладении городом Хайлигенбайль;

29 марта 1945 года. За участие в ликвидации группы войск юго-западнее Кенигсберга.

До сих пор, как дорогую ре-

ликвию, хранит Василий Прокопьевич листовку Военного Совета и Политуправления третьего Белорусского фронта во время ликвидации в Восточной Пруссии группировки гитлеровцев:

«Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы третьего Белорусского фронта! Битва за Восточную Пруссию — оплот немецкой военщины, извечный плацдарм, откуда германские хищники начинали свои набеги на наши земли — подходит к концу.

Перед нами остатки восточно-прусской группировки немцев, замкнутые в железное кольцо окружения, ослабленные и обескровленные в результате непрерывных, смелых и все нарастающих ударов наших доблестных войск.

Пришел час истребить остатки немецких дивизий на территории Восточной Пруссии, стереть их с лица земли, расчистить себе путь к самым важным жизненным центрам гитлеровской Германии, чтобы вместе со всей Красной Армией водрузить Знамя победы над Берлином».

Эту листовку В. П. Чижухин читал бойцам в феврале 1945 года неподалеку от восточно-прусского города Барнштайн...

...Сейчас Василий Прокопьевич Чижухин, майор в отставке, работает заместителем главного врача по административно-хозяйственной части в больнице химкомплеса. Он является пропагандистом в школе основ марксизма-ленинизма, выступает с лекциями в рабочих общежитиях и на предприятиях.

Ю. АКСАМЕНТОВ,
член Союза журналистов СССР

Аксаментов, Ю. От Харькова до Кенигсберга / Ю. Аксаментов // Ленинский путь. - 1970. - 18 марта.